

Опираясь на собственную художественную практику, Ломоносов во второй главе «Риторики» — «О расположении слов публичных» — решал насущнейшую проблему соотношения русского и церковнославянского языков. Здесь писатель определил основной принцип отбора слов славянского языка — общедоступность их понимания. «Штиль в духовном слове, — писал Ломоносов, — должен быть важен, великолепен, силен. . . при том проповеднику стараться должно, чтобы при важности и великолепии своим слово было каждому понятно и вразумительно. И для того надлежит убегать старых и неупотребительных славянских речений, которых народ не разумеет, но притом не оставлять оных, которых хотя в простых разговорах неупотребительны, однако знаменование их народу известно».⁴ В другом месте «Риторики» Ломоносов выдвинул принцип зависимости стиля от содержания, от темы: «К вещам высоким непристойно слова переносить от низких, например, вместо дождь идет непристойно сказать: небо плюет. . . К низким вещам от высоких переносить имена также непристойно: разве только в шуточных и сатирических речах».⁵

Для того чтобы выдвинуть эти требования, нужно было осознать неразработанность норм литературного языка, художественное несовершенство предшествующей литературы, архаичность стиля своего современника — Тредиаковского. И собственно против художественной практики Тредиаковского были прежде всего объективно направлены эти положения.

Нормативная разработка правил стилистики, стремление предписать определенный стиль различным видам произведений — все это также на тогдашнем этапе литературного развития в конечном счете знаменовало утверждение художественного метода классицизма.

О том, что литературно-теоретическая мысль поэта развивалась в направлении нормативного разграничения литературных форм, признания строгих правил для различных жанров, свидетельствуют новые разделы второй редакции «Риторики». Как известно, над переработкой первой редакции Ломоносов работал в течение ряда лет, и эта работа шла параллельно с художественным творчеством. Таким образом, в теоретической форме поэт высказывал то, что осознавал непосредственно как писатель.

Так, в полном соответствии с представлением о серьезном, дидактическом назначении литературы, в «Риторике» 1747 года была высказана мысль о неравноценности различных жанров. Выдвинув в качестве критерия «пользу», политическую и моральную направленность произведения, Ломоносов высоко оценивал философско-

⁴ Там же, стр. 69—70.

⁵ Там же, стр. 51.